

Э. Жебар

Мистическая Италия

**Очерк из истории возрождения
религии в средних веках**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Э1

Э1 **Э. Жебар**
Мистическая Италия: Очерк из истории возрождения религии в средних веках
/ Э. Жебар – М.: Книга по Требованию, 2013. – 346 с.

ISBN 978-5-458-27593-4

Книга замечательного французского историка культуры Эмиля Жебара рассказывает о зарождении в Италии мистической традиции, одухотворявшей творчество Данте и Петрарки, Джотто и Анжелико. На фоне религиозных поисков Арнольда Брешианского, св. Франциска автор повествует об истории итальянской цивилизации в целом, о возрождении ее искусства и поэзии.

ISBN 978-5-458-27593-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Мы приступаемъ къ изученію религіозной исторіи средневѣковой Италіи. Въ тѣ времена религія была главнымъ и такъ сказать совершеннѣйшимъ созданіемъ итальянскаго національнаго генія. Поэзія, искусство и политика, сдѣлавшія Италію, начиная съ XIII вѣка, главнымъ очагомъ западной цивилизаціи, постоянно почерпали въ религіозности свое возвышенное и прекрасное вдохновеніе. Вся самобытность религіи Италіи заключалась въ слѣдующихъ чертахъ: совершенно своеобразное пониманіе идеи царства Божія и пути къ его достиженію; удивительная свобода мысли, которую Италія примѣняла и къ вопросамъ догмата и къ церковной дисциплинѣ; беззаботность, которую она сохранила передъ великой и мучительной загадкой жизни и смерти; искусство, съ которымъ она примиряла вѣру и рационализмъ; далѣе—ея неспособность къ формальной ереси и вмѣстѣ съ тѣмъ крайняя смѣлость ея мис-

тического воображенія; способность любить, поднимавшая ее на самую высшую точку христіанскаго идеала; ужась, которой она иногда испытывала при взглядѣ на Римскую Церковь, и право, которое она себѣ присвоила, смѣло и безпощадно изобличать всѣ ея слабости, жестокости и насилія, терзая ея честолюбіе,—такова была религія Италіи, религія Петра Даміенскаго, Арнольда Бресчянскаго, Іоакима дель-Фіоре, св. Франциска, Іоанна Пармскаго, Фра Салимбене, св. Екктерины, Савонаролы и Контарини. Эту же религію исповѣдывали Данте и Петрарка, Джіотто, Фра-Анджелико и Рафаэль, Олимпія Мората, Витторія Колонна и Микель-Анджело. Изъ двухъ датъ, отмѣчающихъ начало и конецъ *этого* христіанства, первая—весьма неопредѣленна, благодаря рѣдкости документовъ и грубости тѣхъ временъ; однако можно утверждать, что его исповѣдываль въ сердцѣ своемъ Григорій Великій, и что Григорій VII сдѣлался бы его страстнымъ представителемъ, если бы земныя и фсодальныя распри, въ которыхъ погибала и Церковь, и св. Престолъ, не увлекли и не удержали его на полѣ брани, на которомъ ему суждено было бороться за свободу и умереть, сомнѣваясь въ существованіи на землѣ справедливости. Это «итальянское» христіанство имѣло своихъ предвозвѣстниковъ, своихъ пророковъ и своихъ мучениковъ еще до XIII вѣка, но оно достигло всей своей полноты и развитія только въ ту эпоху, когда въ долинахъ Умбріи

раздалась благая вѣсть Ассизи. Только со времени св. Франциска, это христіанство проникло въ самыя сокровенныя тайники итальянской души великихъ людей. Последняя-же дата его хорошо известна. Тридентскій соборъ, предписавъ съ помощію инквизиціи, всему западно-христіанскому міру совершенное однообразіе благочестія и молитвы, въ то же время залѣчивалъ тѣ раны, которыя были нанесены могуществу первосвященника соборами XV вѣка. Онъ предоставилъ Римской Церкви никѣмъ не контролируемую и не ограничиваемую дисциплинарную власть надъ епископами, монастырями, бѣлымъ духовенствомъ и простыми мірянами. Въ этотъ день сбылось Евангельское пророчество: да будетъ единъ пастырь и едино стадо. Кромѣ того, Римское католичество было прочно организовано и подкрѣплено еще только что образовавшейся высшей церковной полиціей—орденомъ Іисуса и политическими симпатіями стараго европейскаго режима. Это Римское католичество было великимъ созданіемъ, долго зачаровывавшимъ міръ роскошью своего культа, героизмомъ своихъ миссіонеровъ, добродѣтелью своихъ проповѣдниковъ и блескомъ своего воспитанія и образованія. Но это грандіозное сооруженіе производитъ впечатлѣніе подобное тому, что испытывается при видѣ церкви св. Петра въ Римѣ: неумолимая правильность плана, равномерный свѣтъ, падающій изъ купола, роскошная орнаментация парализуютъ всякій не-

посредственный порывъ благочестія; въ этомъ строгомъ порядкѣ всѣхъ линій—нѣтъ болѣе мѣста для свободныхъ мечтаній, въ которыхъ, въ древнія времена, каждый изображалъ и понималъ божественное по своему личному разумѣнію. Куда дѣвались тѣ старыя церкви, въ которыя каждый входилъ свободно и непринужденно, какъ въ домъ Отца, и въ которыхъ незамысловатая стѣнная живопись такъ наивно изображала и толковала литургическіе тексты? Тамъ, въ полу-мракѣ маленькихъ часовенокъ, христіанинъ свободно мечталъ о будущемъ раѣ и меньше прислушивался къ богослужебнымъ напѣвамъ священнослужителей, чѣмъ къ гимнамъ своего собственного сердца. Здѣсь-же душа, утомленная блескомъ храма и обрядовъ, тщетно пыгается взмахнуть крылами, чтобы подняться въ бездонную синеву неба: огромный блестящій куполь заграждаетъ ей путь и подобно птицѣ съ разбитыми крыльями она падаетъ на землю, на холодныя мраморныя плиты алтаря.

Реформаторская дѣятельность Тридентскаго собора, долго ослаблявшаяся во Франціи политической традиціей и янсенизмомъ, въ Италіи немедленно породила замѣчательныя послѣдствія. До тѣхъ поръ религиозное чувство Аппенинскаго полуострова жило любовью, личной вѣрой и свободой; но въ тотъ день, когда вопреки всѣмъ пророчествамъ аббата Іоакима дель-Фіоре и ожиданіямъ Іоанна Пармскаго, снова вернулся вѣкъ

рабства и смѣнилъ собою эпоху сыновней преданности, а разросшіеся терніи заглушили расцвѣтъ лилій,—итальянцы оказались вполне индифферентны къ религіи и безсильны воспріять новое христіанство, чтобы съ жаромъ отдаться ему. Они усвоили изъ него одинъ только внѣшній культъ, не ища никакой духовной пищи и спокойно закрыли свои сердца, какъ для энтузіазма, такъ и для фанатизма. Темные люди вложили весь остатокъ пыла своей прежней вѣры въ совершенно языческія суевѣрія, болѣе образованные—поняли религію, какъ внѣшній церемоніаль, подобающій всѣмъ благовоспитаннымъ людямъ и осторожнымъ гражданамъ. Не трудно уяснить причину этой религіозной безплодности. Италия не могла отдаться, какъ-то сдѣлала Испанія, Церкви Тридентскаго Собора; она не могла свести всю свою духовную жизнь къ суровому и узкому католицизму, подобному религіи испанцевъ: не даромъ она получила долгое раціоналистическое образованіе, доходившее иногда до скептицизма, но зато пріучившее итальянцевъ къ свободѣ мысли.

Классическая культура, не погибнувшая окончательно даже въ самыя тяжкія времена, постоянное общеніе съ нѣкоторыми древними моралистами и очень яркое сознаніе дѣйствительности, спасли итальянцевъ отъ всѣхъ крайностей схоластики, а близость разномыслящихъ религій, греческой и арабской, предохранили ихъ отъ рели-

гіознаго эгоизма. Терпимость привела ихъ къ высокому пониманію правовѣрія: сказка о «Трехъ перстняхъ» существовала задолго до Боккаччіо. Они рано научились разсуждать безъ силлогизмовъ относительно души, ея судьбы и ея обязанностей: вспомнимъ только Бруннето Латини, *Convito* Данте и письма Петрарки. Наконецъ, итальянцы, первые изъ всѣхъ остальныхъ европейскихъ народовъ, осмѣлились заглянуть въ лицо природы и принятыся за методическое ея изученіе. Царствованіе Фридриха II, его трубадуровъ, его врачей, его имовъ и алхимиковъ было рѣшающимъ моментомъ этого интеллектуальнаго развитія. Но въ сущности самыя первыя попытки свободно мыслить и осмысленно сомнѣваться относятся къ еще болѣе сѣдой старинѣ. *Бродящіе клирики* изъ *Servitina Virana* и псевдо-еретики, воспоминаніе о которыхъ беспокоило Виллани, относятся еще къ XII вѣку. Замѣтимъ, что между религіей итальянца и его свободной мыслью никогда не бывало серьезныхъ столкновеній. XIII вѣкъ находилъ возможнымъ сблизать Фридриха II съ Францискомъ Ассизскимъ. Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда одинъ только «духъ» оживляетъ душу и когда «буква» ни во что не считается, вѣрующей всегда находитъ мѣсто для всего чудеснаго. Итальянецъ вѣритъ, что Богъ не слишкомъ взыскательный кредиторъ, и что Онъ щедрой рукой расточаетъ чловѣку свои дары. Но тамъ, гдѣ «буква» совершенно убила то, что въ XVI

вѣкъ называлось «глубокой вѣрой», христіанину оставалось выбирать только между совершеннымъ отреченіемъ отъ разума и тайнымъ невѣріемъ хитраго ханжи; между болѣзненнымъ благочестіемъ простолюдина, совершенно погружающагося въ сверхъестественный міръ, и любезной религіозностью свѣтскихъ людей, заставляющихъ этотъ сверхъестественный міръ служить ихъ доброму имени и удобствамъ ихъ жизни. Италия пережила слишкомъ долгій періодъ раціоналистической культуры для того, чтобы быть въ состояніи снова вернуться къ дѣтской религіозности. Лишенная свободы вѣры, она отъ привычки къ свободѣ мысли безсознательно сохранила ту долю скептицизма, которая, не мѣшая соблюденію монашескаго устава, предохраняетъ, однако, отъ слишкомъ страстнаго мистицизма. Но при этомъ христіанство Италии, не поддерживавшееся больше никакими политическими соображеніями и потерявшее въ глазахъ простаго народа всякій смыслъ, даже въ видѣ мистерій, медленно угасало подобно свѣтильнику, меркнущему въ полу-мракѣ храма.

Такимъ образомъ въ исторіи «Италіанской религіи» можно отмѣтить три главнѣйшихъ элемента, или три первенствующихъ дѣйствующихъ лица драмы: Римскую церковь, христіанскую совѣсть и раціонализмъ, выразившійся въ различныхъ формахъ, въ видѣ ироническаго невѣрія или свободнаго изслѣдованія, въ видѣ духа свѣт-

VIII

ской независимости и сопротивленія или же научнаго индифферентизма. Въ этой книгѣ предполагается изложить героическій періодъ этой исторіи: мы рассмотримъ по очереди первыя слабо-сильныя попытки ереси и раскола, познакомимся съ Арнольдомъ Бресчанскимъ, Іоакимомъ дель-Фіоре, св. Францискомъ и его твореніемъ, Фридрихомъ II и цивилизаціей южной Италіи; остановимся на возрожденіи іоакимизма среди францисканцевъ и на очеркѣ исторіи св. престола отъ Иннокентія III до Бонифація VIII. Попутно мы укажемъ какое участіе принимала «итальянская религія» въ дѣлѣ возрожденія искусства и поэзіи и какой свѣтъ, исходившій отъ великихъ христіанъ XII и XIII вв., почилъ на колыбели Николая и Джіованни Пизанскихъ, на Джіотто, на Джакопоне де-Тоди и на самомъ Данте.

Мистическая Италия.

ГЛАВА I.

Религиозное и духовное состояніе Італіи до Іоакима дель Фіоре.—Арнольдъ Бресціанскій.

I.

Евангельскія слова: «Царство Мос не отъ міра сего», обѣщавшія совсѣмъ идеальную религію, не могли осуществиться среди смятенія варварскихъ временъ. Жизнь была такъ трудна, что церковь видѣла себя вынужденной заниматься и земными дѣлами. До временъ карловинговъ она была единственнымъ организованнымъ обществомъ и послѣднимъ носителемъ государственныхъ традицій; поэтому она широко распахнула врата своего мирнаго убѣжища не только передъ лицами, ищущими вѣчнаго спасенія, но и передъ цѣлыми народами, напуганными жестокостями войны. И чѣмъ ужаснѣе было разрушеніе всякой культуры, тѣмъ нужнѣе и величественнѣе становилась временная роль, взятая на себя церковью. Въ началѣ въ Італіи, а особенно въ Римѣ, политическое дѣло епископа и первосвященника въ дѣйствительности было дѣломъ милосердія. Подъ сѣнью св. пре-

стола, окруженнаго варварствомъ, христіанство вернуло челоуѣческому обществу принципы жизни, утраченные имъ со времени паденія римской имперіи.

Григорій Великій явился воплощеніемъ этого апостолическаго періода въ исторіи церкви и папства. Онъ жилъ во время одного изъ наиболѣе тяжелыхъ варварскихъ завоеваній. Аларихъ и Атилла какъ буря пронесли надъ Италіей. Остготы довольно быстро усвоили себѣ римскую культуру но когда пришли лангобарды казалось, что наступаетъ конецъ міра. Ужась передъ лангобардскимъ варварствомъ замѣтенъ еще даже въ Павлѣ Діаконѣ, несмотря на то, что онъ происходилъ изъ этой-же націи. Эти грубые язычники, красившіе свои волосы какой-то зеленой краской, разбили свои палатки по всему полуострову, вплоть до Мессинскаго пролива, лишь случайно падя нѣкоторыя развалины и мѣстечки древней римской имперіи, напримѣръ, Равенну, ставшую, впрочемъ, болѣе византійскимъ, чѣмъ итальянскимъ городомъ, или Неаполь, который вскорѣ затѣмъ вступилъ въ союзъ съ саррацинами, или, наконецъ, самый Римъ, въ которомъ монахъ, укрывшійся въ Целіевой келіи, являлся послѣдней надеждой и оплотомъ латинскаго христіанства. Монтекассинскіе бенедиктинцы бѣжали въ Римъ. Вся Италія обратилась тогда къ Григорію, моля его о своемъ спасеніи, и — онъ спасъ ее. Это былъ патрицій по происхожденію, ученый по вкусамъ, сама доброта и чистота по харак-